

УДК 343.16

*Е. В. Кузнецова**адъюнкт Уральского юридического института МВД России*

ЗНАЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

В настоящее время в практике следственных подразделений правоохранительных органов происходят ситуации, когда общественно опасные деяния совершаются людьми с психическими расстройствами. Люди с отклонениями психики зачастую имеют недоверное представление об окружающей реальности, их роли в обществе, об общеизвестных правилах поведения, имеют искаженную систему ценностей, что и побуждает их совершать противоправные поступки. Это обстоятельство возлагает на органы предварительного следствия и прокурора повышенный уровень ответственности и дополнительные обязанности по обеспечению прав участников уголовного процесса. Поэтому крайне важно научное и практическое исследование вопроса применения уголовного закона к лицам с аномалиями в психике в условиях современной действительности.

Вышеуказанные положения подтверждают актуальность рассматриваемого вопроса, так как на сегодняшний день возникают казусы при участии в уголовном производстве лица с отклонениями психики, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера. Зачастую права такого лица могут быть нарушены, следовательно, необходимо осуществление прокурорского надзора и ведомственного контроля на высочайшем уровне.

До установления невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, такое лицо имеет статус подозреваемого или обвиняемого, а значит, может реализовывать все права, предусмотренные статьями 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [1], самостоятельно.

Однако считаем некорректным и далее именовать такое лицо подозреваемым/обвиняемым ввиду того, что государство в лице правоохранительного органа не предъявляет обвинение такому лицу, а лишь уличает его в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, за которое такое лицо не подлежит уголовной ответственности ввиду невменяемости. В науке неоднократно выдвигались предложения закрепить процессуальный статус лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, однако до сих пор законодателем такой статус не определен.

На законодательном уровне данный вопрос еще не обсуждался и никаких разработок и проектов по регламентации данного статуса на сегодняшний день нет.

Диденко Е. С. в своей работе «Процессуальные проблемы, возникающие в рамках производства о применении принудительных мер медицинского характера» отмечает, что лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости, в период расследования уголовного дела на практике обладает всеми правами подозреваемого/обвиняемого и может их реализовывать лично, но если это позволяет ему его психическое здоровье и не имеется никаких медицинских противопоказаний [2, с. 16].

Но имеется и противоположная точка зрения. Так, Е. В. Медведкова в своей работе [3, с. 44–45] отмечает, что лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, обладая отдельными правами подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, имеет особый процессуальный статус, его нельзя считать субъектом преступления.

Проанализировав данную точку зрения, следует отметить, что однозначного процессуального статуса на сегодняшний день у данного лица быть не может, так как в момент участия данного субъекта в уголовном производстве он пользуется одновременно правами нескольких процессуальных участников в совокупности.

Изучив две вышеуказанные точки зрения, можно сделать вывод, что мнения ученых и практиков разделились, кто-то считает, что данное лицо должно быть самостоятельным участником уголовного судопроизводства и иметь свой процессуальный статус, а кто-то, наоборот, считает, что это излишне и наличия возможности пользоваться данному лицу правами различных участников уголовного процесса достаточно.

Из этого следует, что принудительные меры медицинского характера следует применять для реализации установленных ст. 98 Уголовного кодекса Российской Федерации [4] целей, следовательно, предлагается дополнить главу 7 УПК статьей 47.2 с наименованием «Процессуальный статус лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительной меры медицинского характера».

Анализ судебной практики, материалов уголовных дел и научных трудов показал, что отсутствие самостоятельного процессуального статуса лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, является проблемой и явным пробелом в законодательстве, так как процессуальный статус содержит в себе права и обязанности участника уголовного судопроизводства, что само по себе является неотъемлемой частью правового статуса личности и не подлежит свободному толкованию или какому-либо умалению. Ввиду изложенного полагается, что необходимо внести соответствующие изменения в УПК.

Отдельное постановление о смене статуса лица при установлении невменяемости действующим УПК не предусмотрено. То есть фактическим основанием возникновения такого статуса лица является наличие достаточных данных, свидетельствующих о совершении лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, в состоянии невменяемости. Выводы о невменяемости лица должны быть подтверждены заключением судебной экспертизы и материалами уголовного дела. Следовательно, лицо будет считаться невменяемым и не будет считаться субъектом преступления с момента дачи заключения экспертом.

Ввиду того, что с момента установления невменяемости лица меняются цели уголовного судопроизводства, о чем было сказано ранее, а также статус участников, в отдельных правоохранительных органах после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы выносят постановление, в котором указывают на данное обстоятельство и разъясняют права участника. Считаем такую практику положительным опытом, которую необходимо внедрить во все органы предварительного расследования. Следовательно, данный факт также требует законодательного регламентирования, дабы избежать в практической деятельности разногласий между органами прокуратуры, адвокатуры, предварительного расследования. В данном случае участие защитника является обязательным.

Для реализации статей 46, 47 УПК необходимо оценить психическое состояние лица с помощью судебно-психиатрической экспертизы на факт того, сможет ли лицо лично участвовать в судебном разбирательстве. Если по заключению эксперта лицо само принимать участие в судебном разбирательстве не может, то его интересы может представлять другое лицо, например, законный представитель, близкие родственники и обязательно должен присутствовать защитник.

Ввиду отсутствия законодательного закрепления процессуального статуса лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости, а также наличия проблем в сфере избрания принудительных мер медицинского характера есть большая вероятность нарушения конституционных прав и свобод такого лица, следовательно, роль прокурорского надзора и ведомственного контроля при производстве уголовных дел данной категории имеет большое значение.

Так, изучив следственную и судебную практику и определив, что такой процессуальный участник, как лицо, совершившее преступление в состоянии невменяемости или к которому применены меры медицинского характера, имеет место быть в уголовном судопроизводстве, следовательно, и его процессуальный статус должен быть закреплен и регламентирован на законодательном уровне. Подводя итог, приходим к выводу, что в исследуемом вопросе

существует ряд проблем, устранить которые предлагается путем внесения указанных автором изменений в УПК.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Диденко Е. С. Процессуальные проблемы, возникающие в рамках производства о применении принудительных медицинского характера // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 16. [Вернуться к статье](#)

3. Медведкова Е. В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Образование. 2012. С. 44–45. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 18.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)